

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 337–343
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 337–343
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-337-343>

Научная статья
УДК [[94+327](100+410:460)+341.462.1(410)]|1940/1944|+929Хор

Испанская миссия Сэмюэля Хора (1940–1944)

В. А. Крылов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 41012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Крылов Владимир Алексеевич, аспирант кафедры всеобщей истории, krylovvladimir12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3880-4827>,
Author ID: 1140935

Аннотация. На материалах воспоминаний участников событий и деловой переписки посольства с Британским правительством рассматривается деятельность посла Англии в Испании Сэмюэля Хора, который занимал должность с 1940 по 1944 гг. Констатируется, что эффективность его действий росла не только одновременно с успехами союзников в войне, но и благодаря укреплению экономического сотрудничества двух стран. Формулируется вывод, согласно которому успех большинства крупных дипломатических договоров Англии с Испанией в этот период зависел именно от поставок необходимых ресурсов.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великобритания, Испания, Германия, британская дипломатия, международные отношения, геополитика, военные конфликты XX в.

Для цитирования: Крылов В. А. Испанская миссия Сэмюэля Хора (1940–1944) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 337–343. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-337-343>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The Spanish mission of Samuel Hoare (1940–1944)

V. A. Krylov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladimir A. Krylov, krylovvladimir12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3880-4827>, Author ID:1140935

Abstract. Based on the materials of the memoirs of the participants of the events and the business correspondence of the embassy with the British government, the activities of the British ambassador to Spain, Samuel Hoare, who held the post from 1940 to 1944, are considered. It is shown that the effectiveness of his actions grew not only in simultaneously with the success of the allies in the war, but also due to the strengthening of economic cooperation between the two countries. The author comes to the conclusion that the success of most of the major diplomatic treaties between England and Spain during this period depended precisely on the supply of the necessary resources.

Keywords: World War II, Great Britain, Spain, Germany, British diplomacy, international relations, geopolitics, military conflicts of the XX century

For citation: Krylov V. A. The Spanish mission of Samuel Hoare (1940–1944). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 337–343 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-337-343>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Вторая мировая война стала борьбой сторонников традиционного мирового устройства и «нового порядка». Посткризисный мир стоял перед проблемой выбора пути дальнейшего развития. В государствах, подобных нацистской Германии, отсутствовали излишки ресурсов для проведения политики «мягкой силы», поэтому многие представители истеблишмента видели решение внутренних проблем в расширении зон влияния и переделе рынков сбыта в ходе открытого конфликта. Для Великобритании и ее партнеров, которые пострадали в прошлой войне, но вышли из нее победителями, залогом выжи-

вания стало удержание своих позиций в мире [1, с. 20].

Германские нацисты были уверены в том, что ослабленные мировым кризисом Великобритания и Франция не смогут дать достойного отпора в случае открытого конфликта, потому необходимо было нанести стремительный удар до того, как «демократии» восстановят силы. После успеха быстрой военной кампании Германия была намерена отнять у побежденных Англии и Франции максимум ресурсов, а затем принудить ограбленных и униженных к признанию очередного статус-кво.

В этой битве как никогда ранее важным являлось завоевание сердец и умов людей из стран, сохранявших нейтралитет. Чем ближе к Европе и кратчайшим морским путям находилась оспариваемая территория, тем больше сил и ресурсов противники готовы были потратить в борьбе за обретение влияния в той или иной нейтральной стране. Наиболее ожесточенное противостояние между Британской империей и странами «оси» (Рим – Берлин – Токио) происходило на берегах Средиземного моря [2, р. 533]. Европейцы придавали особое значение Средиземноморскому региону на протяжении многих веков. Держава, контролировавшая проходы в Средиземноморье, была способна диктовать свою волю Европе и большинству стран Восточного полушария.

В связи с этим противники уделяли большое внимание влиянию на Пиренейском полуострове, в частности в Испании. Узкий пролив между Европой и Африкой позволял стране, контролировавшей иберийский регион, организовать блокаду морских путей, а также открывать дорогу на африканский континент [3, р. 115].

Технические изобретения, появившиеся в первой половине XX в., давали возможность собирать разведывательные данные о текущих процессах в Северо-Западной Африке, Западном Средиземноморье и Центральной Атлантике, находясь на южном побережье Пиренейского полуострова, что осложняло осуществление скрытных маневров любых акторов.

Руководству противостоящих стран необходимо было подчинить пиренейский регион своему контролю из-за выгодного стратегического положения Пиренейского полуострова и «нейтрального» статуса Испании. Влияние на испанское государство и общество стало тем фактором, который был малозаметен для неискушенного большинства, но чрезвычайно важен для военных профессионалов. Вступление испанцев в войну на стороне «оси» создавало новую угрозу для контроля Англией кратчайшего морского пути из Азии в Европу, пролегающего через Средиземное море.

Британские острова зависели от поставок ресурсов из колоний. Без проходов в Средиземное море Великобритания рисковала утратить влияние на свою периферию. Одной из основных целей войны для руководства Британии стало сохранение территориальной целостности империи. В связи с этим Британская империя обязывалась всеми средствами вмешаться в пиренейскую политику. Ослабленная гражданской войной и разрухой, Испания была особенно опасна для англичан, так как победившая элита и часть испанского общества благоволили нацистам [4, р. 171–184]. Угроза вступления испанской армии в войну и захват Гибралтара в тяжелый для Англии час требовали от английского руководства вмешательства в политику

правительства генерала Франко. Груз ответственности за англо-испанские отношения ложился на плечи посла Британии в Испании.

Помимо оттягивания вступления испанских войск в войну перед британским послом стоял ряд других проблем. В сложившихся к началу войны англо-испанских отношениях появилась потребность в пересмотре условий экономических договоров. Необходимо было уделить внимание поддержке той части испанского населения, которая симпатизировала политике англичан. Беженцы, пробравшиеся на территорию Пиренейского полуострова, среди которых были подданные британской короны и сочувствующие делу союзников, также требовали к себе внимания. Стратегически важной задачей являлось ослабление разведывательной машины стран «оси» на территории испанского государства. Необходимо было понять, на какие силы Британия может рассчитывать в Испании при проведении своей внешней политики, а также подробно ознакомиться с обстановкой в испанских правительственных кругах. Все эти проблемы нужно было проработать преимущественно классическими инструментами дипломатии. Руководство посольством в Испании и представление интересов Великобритании перед правительством Франко были вверены опытному дипломату и разведчику Сэмюэлю Джону Хору [5, р. 7].

Изучению деятельности Сэмюэля Хора на посту посла Великобритании в Испании посвящена данная статья. Основными источниками для исследования являются его мемуары, а также ряд соглашений, посвященных различным проблемам англо-испанских отношений [5]. Кроме того, задействованы письма из дипломатической и личной почты английского посла.

После возвращения из посольства в Испании в 1944 г. Хор занимался написанием мемуаров, которые были изданы в 1946 г. Несмотря на достаточно красочное описание жизни посольства и тех событий, что произошли за годы его работы, автор воздержался от характеристики методов, применяемых в его работе. Большинство писем было посвящено различным международным проблемам, связанным с Испанией. Некоторые из них подтверждают реальность угрозы вступления в войну испанской армии, тем самым показывая важность деятельности английской миссии в Испании.

Сэмюэль Хор происходил из англо-ирландской семьи банкиров. Обучался в одной из престижнейших школ – Харроу, выпускниками которой были несколько премьер-министров – Дж. Гамильтон-Гордон, П. Спенсер, Ф. Д. Робинсон, Р. Пил, Г. Д. Темпл, С. Болдуин, У. Черчилль и глава правительства независимой Индии Джавахарлал Неру [6, р. 20], и Нового колледжа Оксфордского университета. Политическая карьера будущего посла прослеживается на протяжении

всего XX в. Она началась в 1903 г., когда молодой выпускник Оксфорда поступил секретарем на службу к министру колоний А. Литтелтону. Позже С. Хор был избран в палату общин английского парламента. Во время Первой мировой войны молодой политик вступил в армию в качестве офицера-рекрутера. Летом 1916 г. дипломат получил звание временного подполковника и был направлен Британской службой разведки в Россию на должность английского представителя при Генеральном штабе Русской армии [7, р. 56]. В феврале 1917 г. командирован в Италию, где ему удалось завербовать молодого журналиста Бенито Муссолини [8, р. 321].

По окончании Первой мировой войны будущий посол занимал различные посты в правительстве Великобритании. В середине 20-х гг. XX в. С. Хор провел ряд успешных реформ в министерстве авиации, которые имели целью наладить воздушное сообщение между имперскими колониями и метрополией. Под его протекцией в 1935 г. через парламент был проведен Закон об управлении Индией, предусматривавший образование Индийской федерации, состоящей из провинций Британской Индии и индийских княжеств. Позднее Хор занимался реализацией реформы пенитенциарной системы в Англии, которая была свернута из-за начала войны [7, р. 112]. В правительстве Чемберлена он считался приближенным к премьер-министру человеком. В кабинете министров Черчилля достойного места С. Хору не нашлось, но его таланты дипломата и разведчика были использованы в Испании, где перед ним встал целый спектр задач.

При вступлении в должность посла Сэмюэль Хор осознал, что фронт работ является сложным. В 1940 г. многие испанцы были уверены в непобедимости военной машины вермахта, поэтому доказывать необходимость сотрудничества Испании и Великобритании было затруднительно [9, р. 34]. Тем не менее С. Хор нашел точки соприкосновения интересов двух стран. Он обратил внимание на наличие крупного дефицита продовольствия в Испании [5, р. 33–34]. Посол понимал, что нарушения в системе распределения ресурсов делают любой государственный режим неустойчивым. Испания не была исключением, и перспективы действующего режима фалангистов были весьма туманны. Государственный переворот способствовал непредсказуемому развитию ситуации. Существовала угроза прихода к власти лояльных рейху сил.

Расчет посла был в том, чтобы сделать Испанию зависимой от поставок английского провианта. Несмотря на некоторое сопротивление со стороны представителей прогерманской партии, было ясно, что Германия в отличие от Великобритании не способна обеспечить страну необходимыми товарами. С. Хор начал развивать переговоры, которые касались экономических взаимоотношений двух стран.

Испанские лидеры понимали серьезность своего положения. Рассчитывая на скорый успех нацистов, испанцы стремились выиграть время в ходе переговоров. Франко было важно выждать удобного момента для вступления в конфликт. Он учитывал, что Испания после гражданской войны не готова к длительному противостоянию и потому намеревался нанести удар на заключительном этапе военного конфликта, когда судьба Англии будет предрешена. В противном случае испанцам необходимо было минимизировать политические последствия поставок английских товаров в Испанию, получая максимальную выгоду [10, р. 88].

Однако выход сил вермахта к Ла-Маншу не убедил каудильо в ближайших перспективах победы над Великобританией. Испанский лидер высказал свои сомнения на встрече 23 октября 1940 г. в Андае. В результате переговоры Германии и Испании о поставках военных и промышленных товаров зашли в тупик. Последующее приостановление операции «Морской лев» свидетельствовало о том, что Англия способна гарантировать обеспечение стран Пиренейского полуострова необходимыми ресурсами в ближайшие месяцы. По итогу переговоров действующие между Великобританией, Испанией и Португалией соглашения были подтверждены 2 декабря 1940 г. К соглашению прилагался протокол, по которому Англия обязалась организовать поставки кукурузы и пшеницы. В свою очередь Испания гарантировала не реэкспортировать полученные грузы в Германию и Италию, а также отказаться от экспорта в страны «оси» некоторых видов сырья [11]. Испанским дипломатам удалось выиграть для себя достаточно выгодный объем поставок, однако становилось понятно, что в долгосрочной перспективе их экономика будет зависеть от Англии.

Заключенный между государствами торговый договор стал важным достижением в англо-испанских отношениях, который позволил британскому послу развивать обсуждение других важных вопросов. Понимая, что для усиления английского влияния необходимо время, С. Хор обратил внимание на проблемы, которые в наименьшей степени затрагивали интересы испанцев. В частности, его волновала судьба английской диаспоры, а также солдат Великобритании, бежавших из оккупированной Франции и заключенных в тюрьму Фигерас за нарушение франко-испанской границы. Пленники ожидали своей участи, не имея связи с внешним миром, а их местонахождение утаивалось от британского посольства в Испании [5, р. 78–80]. В течение нескольких месяцев послу удалось добиться освобождения заключенных.

Проблема интернирования стояла перед британским посольством на протяжении всего периода работы С. Хора. В большинстве случаев

послу приходилось ввязываться в многомесячные дебаты с руководством Испании. Испанские элиты были намерены удерживать арестованных, так как это давало преимущества на переговорах и возможность для получения различных преференций. Поэтому процесс освобождения заложников всерьез затягивался. Однако большой опыт разведывательной деятельности посла Англии благотворно пал на почву полуголодной Испании. Британская дипломатическая миссия успешно и своевременно собирала информацию о заключенных беженцах и добивалась улучшения условий их содержания и дальнейшего освобождения [9, р. 88]. Позднее английским дипломатам удалось добиться сосредоточения большинства иностранных беженцев в лагере Миранда-дель-Эбро. Испанское правительство одобрило интернирование офицеров в гостиницах. Английский посол с помощью Британского Красного креста организовал улучшенное содержание заключенных. Обсуждение проблем эмиграции и содержания иностранных заключенных продолжилось и после организации отдельного лагеря для иностранцев. После захвата немецкими войсками южного побережья Франции в 1942 г. поток беженцев усилился [5, р. 232]. Испанские тюрьмы были переполнены иностранными заключенными. Проведенные союзниками военные операции во Франции не решили проблему. В условиях сложившейся военной обстановки немецкие войска в основном покинули территорию юга Франции под угрозой окружения. Союзные войска не успевали организовать полноценное руководство на захваченных территориях. В связи с этим С. Хор начал получать сообщения о многочисленных пленных – подданных Великобритании, которые были брошены немцами. В долгих и кропотливых переговорах от испанского руководства получилось добиться сотрудничества в организации лагерей для беженцев и их перемещении на территории, подконтрольные союзникам. Таким образом, английскому посольству под руководством Самюэля Хора удалось наладить путь эвакуации для беженцев и репатриантов.

После гражданской войны в Испании остались несколько сотен подданных Великобритании. Большинство из них было рассредоточено по всей стране и занималось предпринимательством. Представители британской диаспоры играли определенную роль в региональной политике Испании. В Мадриде в английской диаспоре видели угрозу для своей власти в провинциях. Несмотря на лояльную администрацию, в регионах страны остались довольно влиятельные оппоненты фалангистской политики. Укрепление связей региональных оппонентов режима Франко и британской диаспоры могло стать серьезной проблемой для Мадрида. Поэтому в испанских правящих кругах поддержали политику депортации подданных Великобритании. В первую

очередь испанские специальные службы обратили внимание на зажиточных британцев, имевших в Испании собственное дело. Посольству Англии пришлось упорно бороться. Деятельность английских дипломатов сопровождалась переменным успехом. Порой в ходе долгих переговоров послу Великобритании удавалось отсрочить депортацию, однако испанская полиция также не раз доводила свое дело до конца [5, р. 80]. Но по мере развития экономического партнерства между двумя странами кризисные явления возникали все реже.

Представляя объем административного ресурса региональных элит, С. Хор посвящал много времени поездкам по стране. Из мемуаров известно, что особое внимание в ходе вояжей он уделял установлению контактов с католической церковью. Вероятно, усердие посла было связано с поиском поддержки дипломатической миссии среди католических иерархов. Местные представители церкви, разочаровавшиеся в религиозной политике режима Франко, становились потенциальными союзниками британской линии на обеспечении испанского нейтралитета [12, с. 539–545]. Политика каудильо делала церковь не сильным союзником режима, а его слабым политическим оппонентом. Таким образом, католическая церковь в Испании могла стать ценным инструментом для получения разведывательных данных.

С. Хор также рассмотрел союзную силу в провинции Наварра, расположенной у французской границы. Среди официальных представителей власти провинции находилось немало серьезных оппонентов Фаланги [5, р. 176]. Английскому дипломату удалось завоевать уважение среди местной элиты. Впоследствии посол Великобритании периодически выезжал на массовые празднества в этой и других провинциях, что позволяет говорить об успешности его предприятия по поиску людей, сочувствующих союзникам.

Таким образом, укрепление экономического взаимодействия постепенно вынуждало испанское правительство идти на уступки. В процессе поддержки английской диаспоры Хору удалось заручиться поддержкой региональных оппонентов Фаланги.

На протяжении первых этапов Второй мировой войны основной целью британского посольства оставалось препятствование вступлению Испании в войну. В случае неосуществимости подобного развития событий необходимо было оттянуть столкновение до момента усиления Англии. Прибыв в Испанию, С. Хор понял что, несмотря на сочувствие немцам части испанского населения, в целом народ был морально не готов вести войну. В памяти еще были свежи потери прошлых битв. Разрушенные промышленность и инфраструктура снижали военные

возможности страны. Ведущая часть руководства Испании отдавала себе в этом отчет. После разгрома Германией Франции немецкие ресурсы были сосредоточены на войне с Англией. Одновременно с этим Великобритания сконцентрировала серьезные силы в районе Ла-Манша. Как итог, в районе Пиренейского полуострова возник дисбаланс сил. Англия не имела в регионе многочисленных войск, способных предотвратить испанский удар. Сложившаяся обстановка позволяла испанцам усилить свое положение и требовать необходимые ресурсы от обеих сторон. У Германии отсутствовали излишки ресурсов для укрепления испанской экономики. Поэтому для Испании было важно найти точки соприкосновения в вопросах, касающихся ресурсного обмена с другими странами. Великобритания, защищавшая Средиземноморский морской путь, была готова идти на сотрудничество.

Развитию англо-испанских отношений также способствовало столкновение интересов в Африке между Германией и Испанией [13, с. 270–272]. Существовавшее недопонимание означало, что испанцы, скорее всего, не получают необходимые территории, а значит, смысл во вступлении в конфликт отсутствовал. Тем не менее переговоры между руководством Третьего рейха и лидерами режима Франко велись, но все больше заходили в тупик. Вероятность вступления в войну была достаточно мала, и задачей посольства было не допустить полного разрыва англо-испанских отношений, тем самым показывая каудильо путь отхода от сотрудничества с Германией [5, р. 51].

Новый министр иностранных дел Испании Рамон Серрано Суньер, вступивший в должность осенью 1940 г., в начале войны делал ставку на нацистскую Германию, что осложнило работу британского посольства [14, с. 193]. Помимо морального давления на дипломатов Англии через СМИ, испанцы организовали провокацию летом 1941 г. Во время митинга в поддержку войны протестующие атаковали посольство Британии в России. Однако даже в таких опасных условиях С. Хор считал, что необходимо игнорировать провокации и отказаться от разрыва отношений с Испанией.

Приостановление операции «Морской лев» и усиленное внимание США, выраженное европейской миссией полковника Донована в январе 1941 г., показали, что вступать в войну все рискованнее, а выгоды для Испании становятся иллюзорными [15, р. 50–52]. Поэтому подготовка и заключение новых выгодных договоров стало той стратегией, которую избрал Мадрид.

Весной 1941 г. главный фронт Второй мировой был перенесен с Западного направления на Восток, и потребность во влиянии на Испанию снизилась для всех конкурентов. Единственный эпизод, когда режим Франко мог по-настоящему

на что-то повлиять, стала операция союзников в Северной Африке – «Факел» [5, р. 88]. Однако кадровые перестановки в правительстве Испании позволили оставить военную операцию лишь в рамках абстрактных политических дискуссий.

За 2 года Великобритания и Испания сблизилась на платформе ресурсного обмена, от которого испанцы стали зависеть. Мадрид более не видел реальных причин для открытого противостояния с Великобританией и США. Тем не менее на протяжении почти всей войны сохранялась другая угроза. Если вступление Испании в войну являлось ходом вероятным, но опасным для режима Франко, то появление войск рейха на Пиренейском полуострове было опасностью осязаемой и крепнущей по мере развития конфликта. Нацисты хорошо представляли ценность Испании как плацдарма для распространения немецкого влияния на Африканский континент. Вступление германских войск на Пиренейский полуостров позволило бы немцам наладить короткий путь в Северную Африку в обход Италии, стремившейся расширить свою зону влияния в этом регионе. Для Германии также остро стоял вопрос об удешевлении поставок некоторых ресурсов, имеющихся на Пиренейском полуострове. В целом для нацистов вступление в Испанию, на первый взгляд, являлось достаточно выгодным экономическим ходом. Однако немецкое командование, оценив обстановку, не решилось на проведение операции. Разрушенные промышленность и инфраструктура не позволяли быстро захватить Испанию. Кроме того, в Берлине понимали, что вступление на испанскую территорию под любым предлогом развязало бы руки британским политикам и оправдало высадку союзников в Португалии [11]. В свою очередь каудильо стремился избежать полной потери суверенитета испанского государства, поэтому сопротивлялся вступлению вермахта [16, с. 97–99]. Английскому посольству оставалось лишь символизировать альтернативный путь ведения внешней политики, избегая провокаций и полного разрыва дипломатических и торговых соглашений. Таким образом, налаживание своего пути в Африку из Западной Европы для немцев затянулось. Весной 1941 г. силы вермахта, обгоняя своих союзников, двигались к восточному пути в Африку, который находился в Греции. Угроза вторжения на Пиренейский полуостров снизилась, но не исчезла полностью, несмотря на то, что значительная часть немецких войск была растянута через всю Европу.

Посол Великобритании собрал достаточно данных о положении на Пиренейском полуострове. Информация была весьма полезна для командования союзных войск, которое готовило высадку во Французском Марокко. Союзники приложили немало усилий и им удалось скрыть готовившуюся операцию. Лишь за несколько

часов до ее начала британский посол официально уведомил об этом руководство Испании, стремясь в ходе встречи убедить испанцев в отсутствии угрозы для Пиренеев. В результате испанские власти не успели организовать срыв высадки [5, р. 87]. Однако на территории Испании все еще присутствовали внушительные силы разведывательных организаций «оси», которые могли раскрыть маневры союзных войск. Решение данной проблемы также выпало на долю С. Хора.

Еще одной серьезной проблемой в ходе подготовки операции «Факел» стала немецкая пропаганда в Испании. Немцы стремились вызвать панические настроения в стране, угрожая высадкой союзников за Пиренеями. Распространение такого рода информации позволяло говорить о серьезности намерений Германии вступить на Пиренейский полуостров с целью пресечь создание плацдарма союзников в Средиземноморье.

На этом фоне перед посольством в Испании встала задача контрпропаганды в стране. Целями британских дипломатов стали ликвидация панических настроений и недопущение немецких войск на Пиренейский полуостров. Одним из немногих способов продвижения английской позиции среди испанского общества оставалось распространение английской печатной продукции, которая пользовалась спросом среди жителей Испании [5, р. 144]. Повторные переговоры между послом Великобритании и каудильо о разведывательной деятельности «оси» на южном побережье Пиренейского полуострова также имели некоторый успех. У разведчиков Абвера появились первые осложнения [15, р. 67–69].

Учитывая исходные позиции и цель удара союзных сил, для успешного проведения операции союзникам хватило незначительного снижения активности немецких агентов. Сложно предсказать, как развернулись бы события, если бы Франко не отстранил от власти одного из главных сторонников Германии – Рамона Серрано Суньера. Скорее всего, вероятность вступления Испании в войну и срыв операции «Факел» была бы как никогда высокой.

Таким образом, С. Хору удалось внести посильную лепту в успех операции «Факел», с которой началось вторжение союзников. Налаженное экономическое партнерство уже принесло плоды. Франко все еще делал вид, что его режим устойчив и независим. Однако английским политикам становилось понятно, что Испания зависима от британских поставок гораздо больше, чем Великобритания от Испании [16, с. 97–99]. Такой своевременно созданный инструмент позволил воздействовать на испанские элиты.

В 1943 г. надежды испанцев на победу рейха практически иссякли. Союзники уже разбили

Роммеля в Африке. Шла подготовка к высадке на Сицилии, гарантировавшая конец режиму Муссолини в кратчайшие сроки. Каудильо осознал выигрешность стратегии нейтралитета и надеялся на стечение обстоятельств, при которых он станет посредником в переговорах, поэтому продолжал контактировать как со странами «оси», так и с западными союзниками [17, с. 90–95].

В сложившейся ситуации С. Хор начал свое маленькое дипломатическое наступление. За годы его работы у британского правительства накопилось изрядное количество претензий, с которыми посол неоднократно обращался к руководству Испании. Франко фактически игнорировал большинство из них. В связи с этим английский посол сделал жесткое заявление, суть которого сводилась к необходимости снижения немецкого влияния в стране и устранению нацистских «глаз и ушей» с побережья Средиземноморья. Кроме того, посольство требовало непредвзятого подхода к обеим сторонам войны. В данный комплекс требований был включен вопрос «Голубой Дивизии», что говорит о том, что С. Хор был уверен в своих силах как никогда ранее [5, р. 198–205]. Такой жесткий дипломатический демарш должен был расширить возможности союзников на Западном Средиземноморье.

С этих пор испанскому руководству действительно пришлось сильно урезать свободы «оси» в своей стране. Список претензий стал новым триумфом британского дипломата и очередным шагом по ослаблению влияния Германии за Пиренеями. Многие требования были выполнены в силу не только английского жеста, но и по совокупности других обстоятельств. Например, вопрос с «Голубой Дивизией» был решен осенью 1943 г. переводом оставшихся добровольцев в состав воинских частей Германии [17, с. 90–95]. После переговоров посла Великобритании с каудильо немецкая резидентура, работавшая на южных берегах Испании, перешла на нелегальное положение. Некоторое время у агентов Абвера получалось скрываться при покровительстве местных фалангистов, но постепенно Мадриду удалось свести эффективность их деятельности к минимуму. На урегулирование других вопросов ушло более полугода, и в выполнении требований зачастую уже не было смысла, так как Германия была изгнана из Франции, и Испания оказалась отрезанной.

Однако до высадки во Франции все еще имелось время и потому необходимо было остановить поставки сырьевых ресурсов в Германию. В частности, воюющие стороны стал интересоваться вольфрам [18, р. 93–117]. В Восточном Средиземноморье союзники организовали прерывание линий снабжения, пролегающих через оккупированные Балканы, с целью лишения Германии ресурсов. Однако на западном направлении требовался более гибкий подход. Необ-

ходимо было убедить правительство Испании прекратить поставки вольфрама в Германию. Зимой 1944 г. удалось задержать вольфрамовые поставки для рейха, а вскоре после высадки союзников вопрос был закрыт окончательно.

После освобождения Франции в Лондоне посчитали, что дальнейшее присутствие С. Хора нецелесообразно и его миссия выполнена. Позднее он занимал различные посты в парламенте, так и не приблизившись к посту главы правительства Англии [7, р. 388].

Таким образом, работу Сэмюэля Хора на посту посла в Испании можно оценить как весьма эффективную в решении многих вопросов. Безусловно, многое зависело от успехов союзников на фронте. Однако благодаря деятельности Хора удалось заключить экономические договоры, которые были важны и в политическом плане. Испания получила необходимые поставки продовольственных ресурсов и попала в зависимость от союзников. Помимо этого, присутствие английского посольства в Испании оставляло Франко пространство для маневра и различные варианты решения внутренних проблем. Предоставленная альтернатива позволила избежать полной зависимости от Германии. Сэмюэль Хор оказался оптимальной кандидатурой, способной пройти по лезвию ножа и выполнить стратегически важную для своей страны миссию.

Список литературы

1. Мировые войны XX века : в 4 кн. Кн. 3 : Вторая мировая война. Исторический очерк / науч. рук. Л. В. Поздеева ; отв. ред. Е. Н. Кульков. М. : Наука, 2005. 595 с.
2. *Abulafia D.* The Great Sea : A Human History of the Mediterranean. London : Allen Lane, 2011. 783 p.
3. *Bradford E.* Gibraltar : The History of a Fortress. London : Rupert Hart-Davis, 1971. 212 p.
4. *Marquina A.* The Spanish Neutrality during the Second World War // *American University International Law Review*. 1998. Vol. 14. P. 171–184.
5. *Hoare S. J.* Ambassador on Special Mission. London : Collins, 1946. 315 p.
6. *Gascoigne B.* Encyclopedia of Britain. London : Macmillan Press Ltd, 1993. 720 p.
7. *Cross J. A.* Sir Samuel Hoare A Political Biography. London : William Heinemann Ltd, 1997. 414 p.
8. *Andrew C. M.* The defense of the Realm : The Authorized History of MI5. London : Allen Lane, 2009. 1032 p.
9. *Hayes C. J. H.* Wartime mission in Spain, 1942–1945. London : Macmillan, 1945. 313 p.
10. *Payne S. G.* The Franco Regime, 1936–1975. Wisconsin : University of Wisconsin Press, 1987. 677 p.
11. *Тененбаум Б.* Испанская партия // Семь искусств. URL: <https://litbook.ru/article/2916/> (дата обращения : 07.12.2021).
12. Испания // Католическая энциклопедия : в 5 т. Т. 2 / под ред. Г. Цёроха, В. Л. Задворного, И. В. Баранова, И. В. Лупандина, А. В. Юдина, А. С. Горелова. М. : Изд. Францисканцев, 2005. С. 539–556.
13. *Шмидт П.* Переводчик Гитлера / пер. с англ. Т. В. Шестопал. Смоленск : Русич, 2001. 619 с.
14. *Престон П.* Франко / пер. с англ. Ю. В. Бехтина. М. : Центрполиграф, 1999. 702 с.
15. *Hastings M.* The Secret War : Spies, Codes and Guerrillas 1939–1945. London : William Collins, 2015. 612 p.
16. *Дамс Х. Г.* Франсиско Франко. Солдат и глава государства / пер. с нем. И. Жаровой. Ростов н/Д : Феникс, 1999. 352 с.
17. *Крюкова Е. В. Ф.* Франко. Политика лавирования (1943–1945 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 90–95. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-1-90-95>
18. *Buchanan A. N.* Washington’s “silent ally” in World War II? United States policy towards Spain, 1939–1945 // *Journal of Transatlantic Studies*. 2009. Vol 7. P 93–117.

Поступила в редакцию 08.03.2022; одобрена после рецензирования 20.03.2022; принята к публикации 12.04.2022
The article was submitted 08.03.2022; approved after reviewing 20.03.2022; accepted for publication 12.04.2022